

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г. В. БАЕВА ПО ХРИСТИАНСКОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ В ОСЕТИИ

Л. К. Гостиева

Одной из сфер многогранной деятельности видного государственного и общественного деятеля Осетии Георгия (Гаппо) Васильевича Баева являлось христианское просвещение, которое он видел в развитии осетинского языка и осетинской письменности, в издании богослужебной, научно-просветительной и художественной литературы на осетинском языке, в становлении национальной периодической печати. Отмечены заслуги Баева в этих областях культурной жизни Осетии. Рассмотрена его деятельность в качестве цензора религиозно-просветительского журнала на осетинском языке «Чырыстон цард» («Христианская жизнь»), как одного из организаторов Осетинского издательского общества «Ир», а также секретаря и председателя Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области. Особое внимание уделено переизданию Святого Евангелия на осетинском языке в новой редакции, его участию в выходе в свет поэмы А. Кубалова «Æфхæрдты Хæсанæ» и сборника стихотворений К. Л. Хетагурова «Ирон фæндыр», в издании газеты на осетинском языке. Показан его вклад в дело собирания и издания устного народного творчества осетин. Отмечена организационная и практическая помощь Баева выдающемуся русскому ученому В. Ф. Миллеру в период его работы над осетинско-русско-немецким словарем. Акцентировано внимание на активном участии Баева в жизни православной церкви, его помощи в ремонте и строительстве православных храмов и школ. Сделан вывод о том, что его активная деятельность по христианскому просвещению в Осетии оставила глубокий след в истории осетинского православия, способствовала развитию национальной культуры и формированию самосознания осетин.

Ключевые слова: Г. В. Баев, православие, христианское просвещение, издательская деятельность, осетинский язык.

Вторая половина XIX – первая четверть XX в. стали для Осетии эпохой национального возрождения. Значительный вклад в формирование и развитие национальной культуры, христианского просвещения внесла духовная и светская интеллигенция Осетии. Среди ярких представителей прогрессивной части национальной интеллигенции особо выделяется фигура Георгия (Гаппо) Васильевича Баева – видного государственного и общественного деятеля Осетии отмеченного времени.

Г. В. Баев родился 5 сентября 1869 г. во Владикавказе. В 1894 г. он окончил юридический факультет Новороссийского университета в Одессе. Вернувшись в Осетию, занимался юридической практикой, работал присяжным поверенным. В 1905 г. Баев был избран депутатом (глас-

ным) Владикавказской городской думы и членом городской Управы, а затем – заместителем городского головы. С 1910 по 1917 гг. он исполнял обязанности городского головы Владикавказа. Революционные события в России 1917 г. заставили Баева сложить с себя полномочия. Не приняв новой власти, в начале 1920 г. он уехал в Тифлис, где занимался редактированием осетинской газеты «Ног цард», издаваемой Ахметом Цаликовым, и работал преподавателем в Горской осетинской народной школе.

После захвата Грузии в марте 1921 г. большевиками Баев переехал в Константинополь, где был избран членом «Русской академической группы» [1, 44]. В начале 1922 г. он эмигрировал в Германию. С марта по август 1922 г. Баев работал в

Берлине редактором торгово-промышленного отдела в издательстве Е. Гутнова, который издавал ежемесячный журнал «Сполохи». В мае 1926 г. он стал преподавателем университета имени Гумбольдта в Берлине, в котором проработал тринадцать лет, вплоть до кончины. Баев читал лекции по осетинскому языку слушателям семинара по восточным языкам. На родине его имя более полувека было под запретом. Только в 1995 г. его прах был перевезен из Германии в Осетию и погребен в пантеоне церкви Рождества Богородицы (Осетинской) во Владикавказе.

Одной из сфер многогранной деятельности Баева было христианское просвещение, которое он видел в развитии осетинского языка и осетинской письменности, в издании богослужебной, научно-просветительной и художественной литературы на осетинском языке, в становлении национальной периодической печати. Он считал, что позиции православия в Осетии можно упрочить только посредством развития осетинского языка и осетинской письменности: «Для всех ревнителей христианства в Осетии должно быть дорого то орудие, при помощи которого навеки можно укрепить в этом народе христианскую религию. Таким могучим орудием во все века и у всех народов был родной язык и родная письменность... В деле приобщения осетин к Православию родной язык и родная письменность сыграла уже великую и почетную роль в Осетии. Из 250 тысяч осетин 230 православных» [2, 1-10б.].

Вопросам осетинской письменности и переводам богослужебной литературы на осетинский язык Баев уделял огромное внимание. По его мнению, крупный труд А. Шёгрена «Осетинская грамматика с кратким словарем осетинско-русским и российско-осетинским» (1844) «положил прочное основание осетинской письменности, в особенности делу перевода богослужебных книг на осетинский

язык и закрепил навсегда определенный алфавит, в основу которого положен русский гражданский алфавит» [2, 2].

Баев высоко оценивал роль Общества восстановления православного христианства на Кавказе в строительстве храмов, в открытии церковно-приходских школ, в издании переводов богослужебной и учебной литературы на осетинском языке: «Страна наша, благодаря неустанным трудам Совета Общества, покрылась храмами Божиими, школами мужскими и женскими. В постоянных заботах своих о христианском просвещении осетин, в 1887 г. в центре Осетии открыта Советом Ардонская Духовная Семинария. Все молодое поколение Осетии прошло через эти школы, получив зачатки христианского учения и знание могучего русского языка, который стал уже для осетин вторым родным языком... Совет общества дал осетинам и родную письменность. Священнейшая из книг человечества, Св<ятое> Евангелие было первою книгою на родном языке осетин» [3, 67-68].

В статье «Письма осетина (Работа интеллигенции)» Баев писал о заслугах духовенства Осетии: «Работа, выполненная осетинским духовенством, огромна. Вся Осетия покрылась в настоящее время благоустроенными храмами Божиими, богослужение происходит уже во многих церквях исключительно на родном языке, и великие истины Евангельские начали проникать в сознание народных масс благодаря проповеди церковной; все время шла борьба с суевериями, с полудикими обычаями, со знахарями, с многоженством, с разорительными обычаями вроде калыма, поминок, с бесправным положением женщины» [4, 361].

По мнению Баева, глубокий след в истории осетинской культуры оставила деятельность духовенства Осетии по переводу богослужебных книг на осетинский язык: «Но самую глубокую благодарность осетинский народ должен пи-

тать к своему духовенству за его работу на почве родной письменности. Современная светская осетинская литература, безусловно, могла развиваться только на почве именно этих трудов. Все церковные книги, части Библии и, наконец, Евангелие были переведены трудами священников. Учебники для школ – Ветхий Завет, Новый Завет, азбуки, словари и другие, изданные апостолом Осетии епископом Иосифом, изданы только при ближайшей помощи священников-осетин, имена которых красуются на этих изданиях: М. Сухиев, К. Токаев, А. Гатуев, А. Цаликов, И. Дзампаев» [4, 362].

В конце XIX – начале XX в. осетинская интеллигенция была озабочена тем, что Четвероевангелие на осетинском языке (1864) почти исчезло из церкви и школы, и задумалась о его переиздании в новой редакции. 10 мая 1900 г. Баев писал В. Ф. Миллеру: «Возбужденный мною вопрос о переиздании осетинского Евангелия, кажется, скоро разрешится в благоприятном смысле. Старое Евангелие, изд<ания>1864 г., разошлось, но его нет во многих школах совсем, это единственная из церковных книг, которую бы могло читать с пользой подрастающее поколение. Как это ни дико, но религию преподают у нас по славянским текстам, в результате явная гибель школьного дела в Осетии» [5, 12-12об.].

Работу над новым переводом Евангелия начал К. Л. Хетагуров, еще находясь в Херсоне, во второй ссылке. Об этом он сообщил 1 сентября 1899 г. в письме А. Л. Хетагурову в Петербург [6, 223]. Вернувшись из ссылки в 1900 г., он поднял вопрос о необходимости исправления перевода Евангелия в публицистической статье «Избави Бог и нас от этаких судей» [7, 163-174].

15 декабря 1900 г. Хетагуров написал ходатайство епископу Владикавказскому и Моздокскому Владимиру (Сеньковскому), в котором просил «собрать из

священников и интеллигентных осетин комиссию, которая бы под председательством Епископа или заменяющего его лица пересмотрела и исправила существующий текст Евангелия» [6, 324-325]. Епископ Владимир поддержал его идею о создании такой комиссии и назначил ее председателем священника Алексея Гатуева (с 24 апреля 1902 г. – протоиерей), настоятеля владикавказской церкви Рождества Богородицы (Осетинской). В рапорте епископу Владимиру от 20 марта 1901 г. о. А. Гатуев представил список лиц, которые могли бы, по мнению Хетагурова, принять участие в исправлении Евангелия от Матфея на осетинском языке, и просил разрешения собраться указанным лицам во Владикавказе 4 апреля [8, 9]. В список из 14 человек вошли как духовные (А. Гатуев, К. Токаев, А. Цаликов, А. Цаголов, М. Хетагуров, Н. Джигоев, М. Коцоев), так и светские лица (Г. Баев, В. Цораев, А. Кубалов, З. Кубалов, К. Хетагуров, Х. Уруймагов, Ф. Голиев). В заседаниях комиссии из-за сильной занятости в ставропольской газете «Северный Кавказ» Хетагуров не смог лично участвовать, он представил краткий доклад [7, 397-404].

21 июня 1901 г. о. А. Гатуев вновь обратился к епископу Владимиру с просьбой разрешить членам комиссии 1 июля собраться в с. Ардон с целью продолжения работы по исправлению перевода Евангелия. К рапорту был приложен обновленный список: «Протоиерей Косьма Токаев; 2. Протоиерей Николай Джигоев; 3. Священник Александр Цаголов; 4. Священник Моисей Коцоев; 6. Алекс<андр> Цаликов; учителей лично, свободных от занятий: 7. Гизельского Харитона Уруймагова лич<но>; Махчесского Михаила Гарданова; Даллагкауского Михаила Гуриева; Унальского Стефана Таболова; 11. Псаломщика Георгия Гадиева. Присяжных поверенных: Баева и Кубалова» [8, 9].

Как следует из документов, Баев значился в обоих представленных списках

переводческой комиссии. Он приложил огромные усилия для подготовки издания Четвероевангелия на осетинском языке в новой редакции, на которое Св. Синод по ходатайству епископа Владимира выделил 2 тыс. рублей. Издание Четвероевангелия в 1902 г. во Владикавказе стало заметным событием в жизни Осетии.

В августе 1912 г. Святейший Синод выделил 1500 руб. на издание богослужебных книг на осетинском языке. Чтобы активизировать работу, в конце ноября 1912 г. Владикавказское епархиальное начальство назначило Баева председателем Комиссии по изданию церковно-богослужебных книг на осетинском языке. В комиссию вошли также надворный советник Иосиф Петрович Бигаев, священники Х. Цомаев, М. Коцоев и И. Рамонов [9, 12].

Позже Баев имел переписку с Начальником Английской миссии в Екатеринодаре генералом Холланом по поводу издания богослужебной литературы. Он писал: «Во всем христианском мире известна обширная издательская деятельность Британского Библейского общества, издавшего книги Священного Писания на всех языках, за исключением осетинского. Считаю нравственным своим долгом обратиться с покорнейшей просьбой к Вашему Превосходительству помочь древнейшей Осетинской Христианской церкви в этом святом деле испрошением от Британского Библейского общества денежной помощи как на перевод Библии, так и на переиздание существующих церковных книг, в особенности, Евангелия. Издание можно сосредоточить в г. Владикавказе, где имеются шрифты и осетины-наборщики» [10, 1]. Баев выслал в подарок генералу Холлану «Святое Евангелие» на осетинском языке, изданное в 1902 г., и свою брошюру «Боевая служба осетин». Британское Библейское общество обещало ему содействие, однако события в стране помешали осуществиться этим планам.

В 1923 г. в Берлине Британское Библейское общество осуществило переиздание «Святого Евангелия» 1902 г. на осетинском языке тиражом в 5000 экземпляров. Большая заслуга в этом принадлежала Баеву. В 1928 г. Британское Библейское общество издало в Берлине «Книгу Пророка Даниила» в переводе Баева на осетинский язык [11].

В 1923 г. Баев приступил к переводу второй части Нового Завета на осетинский язык. Он писал: «...в июне 1923 года я приступил к переводу второй части Нового Завета на осетинский язык. Первая часть перевода убедила меня, что наш древний осетинский язык годится для этого перевода, в том, что он богат... Книги Нового Завета переведены до конца в 1933 году. Это было очень трудное дело. Скажем, когда я перевел «Деяния Апостолов», то с исправлением пришлось рукой переписать пять раз, четыре раза переписал «Откровения Иоанна», по два раза – Послания... Мои земляки когда-то найдут эту работу, и я верю, что опубликуют ее...» [12, 2].

Следует заметить, что рукопись Баева, хранившуюся в фонде Британского Библейского общества, удалось полностью опубликовать только в 1993 г. [13] «Новый Завет» на осетинском языке, включая «Святое Евангелие» (1923), был издан Стокгольмским институтом при участии многих его земляков, в том числе жительницы Швеции Азы Ботоевой, которая переписала рукопись Баева в современной орфографии.

Христианскому просвещению в Осетии способствовала деятельность Баева как цензора религиозно-просветительского журнала на осетинском языке «Чырыстон цард» («Христианская жизнь»). Епископ Владикавказский и Моздокский Антонин (Грановский), выделивший средства на возобновление журнала, издававшегося в 1911-1913 гг. священником Моисеем Коцоевым, обратился к Баеву с

просьбой стать цензором журнала. 30 декабря 1914 г. епископ Антонин писал ему: «...мне известно Ваше просвещенное участие в духовно-литературных начинаниях осетин. Я был бы очень признателен Вам за Ваше содействие и в этом, вновь возникшем литературно-просветительном деле. Я предположил организовать Цензурный комитет в составе пока двух лиц: священника Иоанна Андриевского и Вас, причем участие священника Иоанна Андриевского будет более формальным, а Ваше более фактическим» [9, 7-8]. Баев незамедлительно написал ему о своем согласии стать цензором журнала, высказав уверенность в том, что «с глубокой благодарностью встретит вся православная Осетия выход этого просветительного органа» [9, 9].

Возобновленный журнал «Чырыстон цард» начал издаваться в 1915 г., редактором его был близкий друг Георгия Васильевича – священник Харлампий Цомаев. В программе журнала появились новые отделы: религиозно-нравственный, миссия в Осетии, из религиозной жизни осетинского народа, церковно-школьная жизнь. В первом отделе печатались проповеди на все воскресные и праздничные дни, во втором – полемические статьи противомусульманского и противосектантского характера, жития святых, очерки церковной жизни и стихотворения, в третьем – хроника епархиальной жизни, корреспонденция с мест и т.д. Журнал был хорошим подспорьем для осетинского духовенства в его миссионерской деятельности. Епископ Антонин распорядился выделить деньги на его рассылку для 20 беднейших горских причтов [14, 37]. В журнале издавались художественные произведения и переводная литература. Журнал открыл много новых имен. В нем часто публиковались писатели и поэты: С. Гадиев, А. Токаев, И. Арнигон, Д. Короев, С. Тиболов, З. Бязров, Н. Хубаев, Л. Туаев, С. Лолаев и др. К началу

1917 г. журнал вынужден был закрыться в связи с отсутствием финансирования.

Журнал «Чырыстон цард», будучи единственным религиозно-просветительским изданием на осетинском языке, сыграл большую роль в развитии христианского просвещения, национального самосознания, осетинского языка и литературы.

В 1894-1895 гг. Баев выступил в периодической печати со статьями, в которых вскрывал негативное влияние калыма на жизнь осетинского общества. В 1894 г. в двух номерах газеты «Терские ведомости» (№94, 96) была опубликована его статья «Из жизни осетин. Калым» [15, 319-324]. Автор утверждал, что соблюдение этого обычая (от 250-500 и более руб.) не соответствовало современному экономическому положению осетин, подрывало семейное и общественное благосостояние, вело к разорению хозяйства. Он резко осуждал похищения, незаконные сожительства, убийства, драки, воровство, нередко вызванные невозможностью заплатить калым.

В статье отмечалось, что «пастыри церкви и лучшие представители народа могут оказать известное нравственное влияние на ограничение или даже уничтожение калыма путем сильного вмешательства убежденного слова, а также примерами, но другого более верного способа для осуществления этого благого дела у них нет» [15, 323]. К решению вопроса он предлагал привлечь окружную администрацию, которая могла бы первоначально ограничить размер калыма, наказывая нарушителей штрафами или другими мерами.

В 1894 г. по уполномочию сельского общества с. Ольгинское Баев составил докладную записку по вопросу ограничения калыма, а также принял участие в общественном народном собрании во Владикавказе по этому поводу [16, 9].

В 1895 г. в газете «Терские ведомости» (№7) была опубликована еще одна статья

Баева «О чем говорят в Осетии (Калым)» [15, 324-327]. В ней описывались два случая похищения девушек, разыгравшихся на почве калыма и имевших большой общественный резонанс. Печальными последствиями первого случая, происшедшего в с. Кадгарон, стали несколько убийств и арестов. Второе происшествие в с. Карджын привело к тому, что похитители девушки были преданы суду за сопротивление властям.

Баев принимал активное участие в работе Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области, созданного во Владикавказе в 1882 г. С 1895 г. он был первым секретарем Общества, а с 1905 г. – его председателем. По уставу, Общество имело право на строительство школ, оказание материальной помощи учащимся-горцам.

Баев содействовал книгоиздательству на осетинском языке. В 1897 г. по его инициативе во владикавказской типографии Шувалова была издана поэма Кубалова «Æфхæрдты Хæсанæ» («Из жизни осетин») – первое крупное поэтическое произведение на осетинском языке. За два года до этого в прозаическом переводе на русский язык и с послесловием Баева она была напечатана в газете «Терские ведомости» (№№31–33). В 1907 г. Осетинское издательское общество «Ир» выпустило в электропечатне П. К. Григорьева второе издание поэмы. Еще раз книга была переиздана в 1934 г. в Берлине в «Сообщениях семинара восточных языков Берлинского университета им. Фридриха-Вильгельма» с обширной вступительной статьей, комментариями и с параллельным немецким переводом, сделанным Гаппо Баевым совместно с Вольфгангом Ленцем [17, 161-204].

В 1899 г. благодаря его усилиям увидел свет знаменитый сборник стихотворений К. Л. Хетагурова «Ирон фæндыр» («Осетинская лира»), ставший событием в истории осетинской национальной

культуры. В 1922 г. поэтический сборник Хетагурова был переиздан в берлинском издательстве Гутнова [18, 39].

В 1900 г. Баев издал сборник «Гæлæбу» («Бабочка»), в который вошли произведения Александра Кубалова, Георгия Цаголова, Асламурзы Кайтмазова и др.

На протяжении многих лет Баев собирал нартовский эпос, сказки, пословицы, поговорки, загадки. В 1900 г. им были изданы «Ирон аргъæутæ» («Осетинские сказки»), «Ирон æмбисæндтæ æмæ уыцы-уыцитæ» («Осетинские пословицы и загадки»), в 1901 г. – сборник «Фарн» («Мир») (2-е изд. – в 1907 г.). Выдающийся русский ученый В. Ф. Миллер высоко оценивал вклад Баева в дело собирания и издания устного народного творчества осетин, называя его «неутомимым издателем». В предисловии к «Дигорским сказаниям...» (1902) ученый писал: «...благодаря энергии г. Баева и его сотрудников, образованные иронцы уже сами начали знакомить нас как со своими народными сказаниями, так и с произведениями своего нарождающегося творчества...» [19, IV]

В 1906 г. Баев стал одним из организаторов Осетинского издательского общества «Ир». Общество ставило перед собой широкие просветительские задачи и по уставу имело право издавать на осетинском и других языках книги, брошюры, листки беллетристического и научного содержания, а также художественные (графические) произведения [20, 1]. В том же году удалось добиться разрешения у наместника Кавказа И. И. Воронцова-Дашкова на издание во Владикавказе еженедельной газеты («Ирон газет»). К сожалению, вышло только девять номеров газеты. 20 августа 1906 г. «Ирон газет» была закрыта по распоряжению кавказских властей.

В течение ряда лет Баев принимал активное участие в работе над осетинско-русско-немецким словарем, который

готовил Миллер [21, 348]. В 1895 г. Миллер обратился к Баеву с просьбой организовать во Владикавказе кружок словарников, которые могли бы взять на себя часть работы над словарем. Выполняя его просьбу, Георгий Васильевич привлек к сбору словарного материала представителей осетинской интеллигенции во главе с блестящим знатоком иронского диалекта осетинского языка Цоцко Амбаловым. В 1901 г. Миллер приезжал в Осетию, чтобы собственноручно передать рукопись словаря Баеву и Кубалову для проверки и дополнений. К сожалению, издание осетинско-русско-немецкого словаря при жизни ученого не состоялось. Три тома «Осетинско-русско-немецкого словаря» Миллера под редакцией А. А. Фреймана были опубликованы в 1927-1934 гг. Академией наук СССР.

Большое внимание Баев уделял вопросам ремонта и строительства храмов Осетии. В 1899 г. он опубликовал в газете «Казбек» очерк «Древние храмы Осетии» [22], который посвятил памяти студента Санкт-Петербургской духовной академии Иеремии Кесаева. Очерк был написан в связи с тем, что Св. Синод распорядился создать во всех епархиях, в том числе и во Владикавказской епархии, комиссии по сохранению исторических памятников христианства. В очерке был представлен обзор основных памятников древнего христианского зодчества в Осетии: Зругского храма, храма великомученика и Победоносца Георгия в с. Дзивгис и в с. Нузал и др. Основное внимание Баев обратил на состояние древних храмов, нуждавшихся в срочной реставрации, описал сохранившиеся в них святыни. По его мнению, «осетин не должен безучастно относиться к этим священным для них остаткам христианства в своих горах. Из 200 т. северных и южных осетин – христиан 185 т.; население это всегда может дать те скромные средства, которые необходимы для реставрации вышеуказан-

ных храмов. Для успеха дела необходимо будет организовать комиссию, которая составила бы описание этих святынь, сняла бы снимки с икон, орнаментов, записала бы народные предания и легенды, связанные с историей этих храмов» [22].

Баев приложил немало трудов, чтобы для осетин, проживавших на Тенгинской / Владимирской слободке Владикавказа, была построена церковь. В апреле 1910 г. по ходатайству слобожан-осетин Городская дума отвела на территории слободки 1,5 десятины земли под строительство церкви и школы [23, 277-278]. По Указу Св. Синода от 3 октября 1912 г. на слободке был открыт самостоятельный причт в составе священника и псаломщика [24, 461]. 10 сентября 1912 г. архиепископ Владикавказский и Моздокский Питирим (Окнов) писал Баеву: «Вполне сочувствуя благому делу построения церкви на новой осетинской слободке и образования при ней самостоятельного прихода с причтом из священника и псаломщика, я приношу вам, глубоко чтимый Георгий Васильевич, мою искреннюю благодарность за ревностное Ваше отношение к столь великому делу в области религиозной жизни вверенных Вашему управлению горожан и прошу Вас и в будущем не оставлять своим дорогим для нас вниманием жителей названной слободки» [25, 73]. Баев оказывал всемерное содействие для скорейшего завершения постройки храма. В короткие сроки слобожане возвели на свои средства временный деревянный храм во имя святого великомученика и Победоносца Георгия. 24 марта 1913 г. архиепископ Питирим совершил чин освящения церкви, настоятелем которой стал священник Моисей Коцоев.

Всестороннюю помощь Баев оказывал и школам. В 1889-1891 гг. он вместе с представителями осетинской интеллигенции во главе с Хетагуровым отстаивал право на существование Владикавказской осетинской женской школы, ко-

тору Совет Общества восстановления православного христианства на Кавказе решил перенести в Закавказье. Баев принял активное участие в выработке приговора общественного схода Ольгинского сельского общества, членом которого являлся. 27 июня 1900 г. общественный сход постановил выступить с ходатайством перед правительством об оставлении женской школы во Владикавказе. Тогда же от имени Ольгинского сельского общества Баев обратился к экзарху Грузии Флавиану (Городецкому) с ходатайством о реорганизации женской школы и оставлении ее во Владикавказе в интересах дальнейшего просвещения осетин в духе христианства и русской государственности.

Баев привлек к защите школы и Общество по распространению образования и технических сведений горцев Терской области, которое 1 октября 1900 г. на общем собрании приняло постановление о подаче просьбы епископу Владикавказскому и Моздокскому Владимиру (Сеньковскому) и основателю школы великому князю Михаилу Николаевичу об оставлении школы во Владикавказе. Правление Общества также возбудило перед Владикавказской городской думой ходатайство об отводе участка земли под постройку собственного здания, которое было удовлетворено. 1 ноября 1900 г. школе был безвозмездно выделен участок земли в 1200 сажень в осетинской части города. 12 января 1901 г. епископ Владимир направил рапорт по поводу школы в Св. Синод, который своим указом определил оставить осетинский приют (школу) во Владикавказе. В 1908 г. Баев опубликовал в трех номерах газеты «Терские ведомости» очерк, посвященный школе, в котором осветил историю борьбы за ее существование и свое участие в ней [26].

Под непосредственным руководством Баева Обществом по распространению образования и технических сведений

среди горцев Терской области в 1903 г. во Владикавказе было построено Горско-Пушкинское общежитие для детей горцев (школа-пансион) по ул. Стрелковой (ныне одно из зданий библиотеки СОГУ по ул. Церетели).

Всемерную поддержку и помощь Баев оказывал и церковно-приходским школам Осетии. В 1900 г. его избрали попечителем церковно-приходских школ с. Ольгинское [27, 42].

В 1904 г. в газете «Терские ведомости» (№225) была напечатана статья Баева о Кадгаронской одноклассной женской церковно-приходской школе с ткацко-рукодельным отделением, созданной по инициативе священника Моисея Коцоева [4, 104-106]. В статье отмечалось, что кадгаронская школа была единственным учебным заведением на Северном Кавказе, которая приняла участие в международной научно-промышленной выставке «Детский мир», проходившей в 1903 г. в С.-Петербурге. Работа кадгаронской учебно-ткацкой и рукодельной мастерской была высоко оценена, ее наградили бронзовой медалью и дипломом.

Баев оказал помощь в ремонте Владикавказской осетинской церковно-приходской школы при церкви Рождества Пресвятой Богородицы (Осетинской). С просьбой о помощи в ремонте школы в 1907 г. обратился в Городскую думу заведующий школой о. Алексей Гатуев. По докладу члена Городской управы Баева Городская дума выделила 200 руб. На эти средства был произведен ремонт здания, построены туалеты и сарай. Производство этих работ Баев по соглашению с попечителем училища купцом Спасом Андреевым взял на себя. Кроме того, он обратился с ходатайством в Городскую думу, в котором просил ежегодно выделять не менее 500 руб. для нужд Владикавказской осетинской церковно-приходской школы, которая была единственной на 500 дворов владикавказских осе-

тин [16, 28]. В 1908 г. Баев пожертвовал школе «две сажени дров и 30 картин для наглядного обучения с объяснительною книгою» [28, 44].

Баев принимал активное участие в жизни православной церкви. С 12 по 20 ноября 1910 г. он находился в Тифлисе по случаю празднования 50-летнего юбилея Общества восстановления православного христианства на Кавказе. Собрание уполномоченных осетинских сельских обществ Владикавказского округа, состоявшееся 8 ноября 1910 г., делегировало Г. Баева, генерала С. Хоранова, священника Цаголова и старшину Цораева для участия в юбилее как представителей от северных осетин [29, 14]. На собрании был прочитан и одобрен проект приветственного адреса, составленный Баевым. Для обложки адреса был сделан высокохудожественный серебряный оклад, украшенный крестом Общества восстановления православного христианства на Кавказе и майоликовым образом святого великомученика и Победоносца Георгия.

14 ноября 1910 г. депутация от Осетии присутствовала на благодарственном молебне в Тифлисском Александро-Невском соборе. Вечером того же дня во дворце в присутствии экзарха Грузии архиепископа Иннокентия (Беляева) и кавказского наместника графа Воронцова-Дашкова состоялось юбилейное торжество, на котором в числе первых с приветственным адресом выступил Баев [3, 65-69]. Прочитанный им адрес вызвал всеобщее одобрение. Граф Воронцов-Дашков выступил по этому случаю со словом благодарности. 19 ноября 1910 г. перед отъездом из Тифлиса Баев был приглашен во дворец, где наместник и его супруга еще раз поблагодарили его за адрес.

2 февраля 1912 г., в день Сретения Господня, Баев присутствовал на Божественной литургии, которую в сослужении архимандрита Мелхиседека, кафе-

дрального протоиерея К. Александрова, ключаря собора священника В. Топкина, настоятеля храма священника Цомаева, священников Х. Сохиева и Л. Вазиева совершил в церкви Рождества Богородицы (Осетинской) архиепископ Владикавказский и Моздокский Питирим.

Особенностью богослужения стало то, что оно впервые во Владикавказе было совершено полностью на осетинском языке. Прежде большинство песнопений и молитвословий исполнялось в этом храме русскими певчими на церковнославянском языке. Ведение богослужения на родном, понятном для осетин языке, по мнению архиепископа Питирима, имело большое значение для всей православной Осетии. Владыка сам усиленно занимался изучением осетинского языка. В богослужении участвовали несколько хоров: церковный хор из русских певчих, осетинский хор из учащихся Ольгинского осетинского женского приюта и осетинской церковно-приходской школы.

На праздничную службу собрались почти все жители Осетинской слободки, учащиеся местных учебных заведений. Храм не смог вместить всех желающих, поэтому многим из них пришлось стоять в ограде. После окончания Божественной литургии архиепископ Питирим обратился к прихожанам-осетинам с речью, в которой отметил: «Вместе с Вами помолиться ныне на вашем языке было для меня великим счастьем... На этом языке ныне во всей полноте и торжественности православного чина совершена божественная служба св. литургии, может быть первый раз после прекращения существования знаменитой осетинской-аланской архиепископии» [30, 137, 139].

Представители от осетинского народа во главе с и.д. городского головы Баевым преподнесли архиепископу Питириму «Святое Евангелие» на осетинском языке. В своей приветственной речи Баев высказал Владыке слова благодарности

за проведение церковной службы на осетинском языке.

В феврале 1912 г. Баев принял участие в работе съезда осетинского духовенства и мирян Владикавказской епархии, на котором обсуждалось печальное положение, сложившееся в церковно-приходской и религиозной жизни осетинских приходов. Он поднял на съезде вопрос о целесообразности назначения на вакантную должность члена Владикавказской духовной консистории одного из осетинских священников. Собрание всецело поддержало предложение Баева и отразило его в своей резолюции.

После собрания Баев лично обратился с письмом к архиепископу Питириму, в котором просил удовлетворить желание съезда осетинского духовенства и мирян: «Было бы весьма справедливо и полезно для христианского дела в Осетии и, в особенности, для поднятия престижа духовенства в таком органе Епархиального Управления, как консистория, иметь хотя одного представителя из Осетии. Осетины, как местные аборигены-христиане, составляя ядро епархии Владикавказской, и численностью 1/3-1/4 епархии и некоторых отличительных особенностей (язык, нравы, обычаи и проч.), требующих к ним подчас особого отношения и внимания, вправе надеяться на это...» [2, 5–5об.]

27 апреля 1912 г. и.д. городского головы Баев был избран членом Совета Владикавказского отдела Императорского Православного Палестинского общества. Членами Совета стали также старший помощник начальника Терской области генерал-майор Н. И. Степанов и архимандрит Мелхосидек. Вице-председателем Совета был избран начальник Терской области генерал-лейтенант А. С. Михеев, делопроизводителем – секретарь Владикавказской духовной консистории Н. И. Булгаков, казначеем – о. Д. Беляев, кандидатом при казначее – М. А. Никитин.

Активная деятельность Георгия Васильевича Баева по христианскому просвещению оставила глубокий след в истории православия в Осетии, способствовала развитию национальной культуры и формированию национального самосознания осетин. Его заслуги в издании богослужебной и научно-просветительской литературы, развитии издательской деятельности, активное участие в жизни православной церкви, помощь в ремонте и строительстве православных храмов и школ весьма значительны и вызывают безмерное уважение. Отдать должное человеку, немало потрудившемуся на ниве христианского просвещения, чрезвычайно важно как для сохранения исторической памяти, так и для более глубокого понимания роли и места православия в духовной жизни осетин.

1. Марзоев И. Т. Род Баевых в истории Осетии (XIX– начало XX в.) // Известия СОИГСИ. 2017. Вып. 24 (63). С. 37-48.

2. Центральный государственный архив РСО-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 224. Оп. 1. Д. 22.

3. Совету Общества Восстановления Православного христианства на Кавказе. От удела Св. Георгия Победоносца – Осетии. Слово благодарности // Юбилейный сборник. Тифлис, 1911. С. 65-69.

4. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. Л. А. Чибиров. Цхинвали, 1991. Т. 5.

5. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 323. Оп. 1. Д. 94.
6. Хетагуров К. Л. Полное собрание сочинений в пяти томах. Владикавказ, 2001. Т. 5.
7. Хетагуров К. Л. Полное собрание сочинений в пяти томах. Владикавказ, 2000. Т. 4.
8. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Ф. К. Л. Хетагурова. Оп. 1. Д. 99. П. 19.
9. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 15.
10. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 275.
11. Пехуымпар Даниилы чиныг. Берлин, 1928. (на осет. яз.).
12. Аранович Б. Предисловие // Ног Фæдзæхст. Библи тæлмацгæнæг институт. Стокгольм, 1993. С. 1-3. Новый завет Институт перевода Библии. (на осет. яз.)
13. Ног Фæдзæхст. Библи тæлмацгæнæг институт. Стокгольм, 1993. 571 с. (на осет. яз.)
14. ЦГА РСО-А. Ф. 143. Оп. 2. Д. 283.
15. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. Л. А. Чибиров. Цхинвали, 1987. Т. 3.
16. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1.
17. Baiev G. and Lentz W. Ein Heldenepos des ossetischen Dichters Alexander Kubalov // Mitteilungun des seminars für orientalische Sprachen. 1934. №37. Pp. 161-204.
18. Цориева И. Т. Наследие Коста Хетагурова в деятельности Осетинского историко-филологического общества как опыт становления научной школы осетиноведения // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2019. Т. 19. №3. С. 37-41.
19. Дигорские сказания по записям дигорцев И. Т. Собиева, К. С. Гарданова и С. А. Туккаева, с переводом и примечаниями Всева Миллера // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским Институтом Восточных языков. М., 1902. Вып. XI.
20. Устав Осетинского издательского об-ва «Ир». Владикавказ, 1905.
21. Гостиева Л. К. Православие в Осетии: очерки о православном духовенстве второй половины XIX – начала XX в. Владикавказ, 2014.
22. Баев Г. Древние храмы Осетии // Казбек. 1899. №599.
23. И. К. Отвод земли для церкви и школы в новой осетинской слободке // Владикавказские епархиальные ведомости (ВЕВ). 1910. № 8.
24. Епархиальные известия // ВЕВ. 1912. №21-22. С. 461.
25. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 51.
26. Баев Г. Владикавказская осетинская женская трехклассная школа имени Ее Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Федоровны // Терские ведомости. 1908. №59, 60, 61.
27. ЦГА РСО-А. Ф. 147. Оп. 1. Д. 30.
28. Благодарность жертвователям // ВЕВ. 1908. №3. С. 44.
29. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 23.
30. Слово его Высокопреосвященства при служении литургии в Рождество-Богородицкой ц. Владикав. Осетинск. прих. // ВЕВ. 1912. №4. С. 137-139.

Gostieva, Larisa K. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); lagost@mail.ru

G. BAEV'S ACTIVITIES ON CHRISTIAN EDUCATION IN OSSETIA.

Keywords: Gappo Baev, Orthodoxy, Christian education, publishing, Ossetian language.

One of the spheres of multifaceted activities of the prominent state and public figure of Ossetia Georgy (Gappo) Vasilyevich Baev was Christian education, which, in his opinion, lay in the development of the Ossetian language and Ossetian writing, in the publication of liturgical, scientific and educational literature in the Ossetian language, in the formation of the national periodical press. Baev's merits in these fields of the cultural life of Ossetia are noted. His activity as a censor of the religious and educational magazine in Ossetian «Chyryston tsard» («Christian life»), Secretary and Chairman of the society for the dissemination of education and technical information among the mountaineers of the Terek region, one of the organizers of the Ossetian publishing society «IR» is considered. Special attention is paid to the reissue of the Holy gospel in the Ossetian language in a new edition, the publication of A. Kubalov's poem «Æfhærdty Hæsanæ» and the collection of poems by K. L. Khetagurov «Iron fændyr», the publication of the newspaper in the Ossetian language. His contribution to the collection and publication of oral folk art of Ossetians is shown. Russian scholar V. F. Miller in his work on the Ossetian-Russian-German dictionary received organizational and practical assistance from G. Baev. Attention is focused on the active participation of Baev in the life of the Orthodox Church, assistance in the repairing and construction of Orthodox churches and schools. It is concluded that his active work on Christian education in Ossetia left a deep mark in the history of Ossetian Orthodoxy, contributed to the development of national culture and the formation of self-consciousness of Ossetians.

REFERENCES

1. Marzoev, I.-B. T. *Rod Baevykh v istorii Osetii (XIX– nachalo XX v.)* [The Baevs family in the History of Ossetia (the XIX – the beginning of the XX century)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2017, iss. 24 (63), pp. 37-48.
2. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-Alaniya (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 224. Inventory 1. Case 22.
3. *Sovetu Obshchestva Vosstanovleniya Pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze. Ot udela Sv. Georgiya Pobedonostsa – Osetii. Slovo blagodarnosti* [To the Council of the Society for Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. From the lot of St. George the Victorious to Ossetia. Gratefulness]. *Yubileinyi sbornik* [Jubilee collection]. Tiflis, 1911, pp. 65-69.
4. Chibirov, L. A. (comp.) *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh* [The Caucasus periodical press on Ossetia and Ossetians]. Tskhinvali, Iryston, 1991, vol. 5. 411 p.
5. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archives of Literature and Art]. Fund 323. Inventory 1. Case 94.
6. Khetagurov, K. L. *Polnoe sobranie sochinenii v pyati tomakh* [Complete works in five vols]. Vladikavkaz, 2001, vol. 5. 719 p.
7. Khetagurov, K. L. *Polnoe sobranie sochinenii v pyati tomakh* [Complete works in five vols]. Vladikavkaz, 2000, vol. 4, 506 p.
8. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovanii* [Scientific Archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. Fund of K. L. Khetagurov. Inventory 1. Case 99.
9. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 224. Inventory 1. Case 15.
10. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 224. Inventory 1. Case 275.
11. *Pekhuympar Daniily chinyg* [Book of Daniel]. Berlin, 1928. (in Ossetian).
12. Arapovich, B. *Predislovie* [Preface]. *Nog Fædzækhst. Bibli tælmatsgænæg institut* [New Testament. The Institute for Bible Translation]. Stockholm, 1993, pp. 1-3. (in Ossetian).

13. *Nog Fædzækhst. Bibli tælmatsgænæg institut* [New Testament. The Institute for Bible translation]. Stockholm, 1993, 571 p. (In Ossetian).
14. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 143. Inventory 2. Case 283.
15. Chibirov, L. A. (comp.). *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh* [The Caucasus periodical press on Ossetia and Ossetians]. Tskhinvali, Iryston, 1987, vol. 3. p.
16. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 224. Inventory 1. Case 1.
17. Baev, G. and Lentz, W. Ein Heldenepos des ossetischen Dichters Alexander Kubalov. *Mitteilungun des seminars für orientalische Sprachen*. 1934, no. 37, pp. 161-204.
18. Tsorieva, I. T. *Nasledie Kosta Khetagurova v deyatelnosti Osetinskogo istoriko-filologicheskogo obshchestva kak opyt stanovleniya nauchnoi shkoly osetinovedeniya* [Kosta Khetagurov's heritage in the activities of the Ossetian Historical and Philological Society as an experience of the formation of the scientific school of Ossetian studies]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of Vladikavkaz Scientific Centre of Russian Academy of Sciences]. 2019, vol. 19, no. 3, pp. 37-41.
19. *Digorskie skazaniya po zapisyam digortsev I. T. Sobieva, K. S. Gardanova i S. A. Tukkaeva, s perevodom i primechaniyami Vsev. Millera* [Digor legends by the records of the Digorians I. T. Sobiev, K. S. Gardanov and S. A. Tukkaev, with Vsev. Miller's translation and notes]. *Trudy po vostokovedeniyu, izdavaemye Lazarevskim Institutom Vostochnykh yazykov* [Works on Oriental studies published by the Lazarev Institute of Oriental language]. Moscow, 1902, iss. XI. 145 p.
20. *Ustav Osetinskogo izdatel'skogo ob-va «Ir»* [Charter of the Ossetian publishing company «Ir»]. Vladikavkaz, 1905. 8 p.
21. Gostieva, L. K. *Pravoslavie v Osetii: ocherki o pravoslavnom dukhovenstve vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Orthodoxy in Ossetia: essays on the Orthodox clergy of the second half of the XIX – early XX century]. Vladikavkaz, 2014, 557 p.
22. Baev, G. *Drevnie khramy Osetii* [Ancient temples of Ossetia]. *Kazbek* [Kazbek]. 1899, no. 599.
23. I. K. *Otvod zemli dlya tserkvi i shkoly v novoi osetinskoi slobodke* [Allotment of land for Church and school in the new Ossetian settlement]. *Vladikavkazskie eparkhial'nye vedomosti (VEV)* [Vladikavkaz Diocesan sheets (VDS)]. 1910, no. 8, pp. 277-278.
24. *Eparkhial'nye izvestiya* [Diocesan news]. *VEV* [VDS]. 1912, no. 21-22, pp. 461.
25. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 224. Inventory 1. Case 51.
26. Baev, G. *Vladikavkazskaya osetinskaya zhenskaya trekhklassnaya shkola imeni Ee Imperatorskogo Vysochestva Velikoi Knyagini Ol'gi Fedorovny* [Her Imperial Highness Grand Duchess Olga Fyodorovna Vladikavkaz Ossetian women's three-grade school]. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1908, no. 59, 60, 61.
27. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 147. Inventory 1. Case 30.
28. *Blagodarnost' zhertvovatelyam* [Gratitude to benefactors]. *VEV* [VDS]. 1908, no. 3, p. 44.
29. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 224. Inventory 1. Case 23.
30. *Slovo ego Vysokopreosvyashchenstva pri sluzhenii liturgii v Rozhdestvo-Bogoroditskoi ts. Vladikav. Osetinsk. prikh* [The word of His Eminence at the service of the Liturgy in the Nativity of the Mother of God Churches of Vladikavkaz Ossetian parish]. *VEV* [VDS]. 1912, no. 4, pp. 137-139.